

Невозможное

Селадоновая чашка была поставлена на стол с небольшим стуком.

"Что ж, учитель, мне жаль, что вы потратили время на сегодняшнюю поездку". Этот человек не звучал холодно или отстраненно, вместо этого он мягким тоном облегчил ситуацию.

Даже если не видеть человека лицом к лицу, можно было почувствовать, что это элегантный и выдающийся человек.

"Я... я могу дать ей несколько уроков в свободное время". Мужчина средних лет не мог не почувствовать внезапного шока. Он почувствовал необъяснимое давление, заставившее его уступить просьбе.

Мэн Фу зевнула, одной рукой взяла мобильный телефон, а другой оперлась на спинку стула. Повернувшись к Су Чэну, она улыбнулась. "Что за ненадежного учителя ты для меня нашел?"

В ее манящих глазах всегда был туманный взгляд. Это была всего лишь улыбка, но она казалась соблазнительной и очаровательной лисой.

Су Чэн был слегка поражен ее улыбкой и сказал: "Это моя вина".

Через некоторое время он снова посмотрел на чайник и налил себе чаю. "Я не буду вас беспокоить, учитель. Сестра Чжао, проводите гостя".

Будучи менеджером, Чжао Фань понимала, как устроен мир. Она улыбнулась, пытаясь нарушить холодную тишину, и проводила менеджера вниз по лестнице, вступая с ним в небольшую беседу. Внизу мужчина средних лет посмотрел на спину Чжао Фань, затем поднял голову и посмотрел на мощные и завораживающие штрихи каллиграфии "Мир за гранью" на ресторане.

Он не мог не почувствовать беспокойства и тревоги. Он достал свой мобильный телефон, позвонил людям Старого Чэня и спросил о прошлом Су Чэна.

"Господин Су?" Человек на другом конце провода был слегка озадачен. "Я не слышал, чтобы хозяин упоминал об этом человеке".

Выслушав ответ, мужчина средних лет попытался вспомнить, есть ли в городе Ти семья с фамилией Су. Он долго думал и исключил несколько семей. Он не слышал о семье с такой фамилией. В конце концов, он успокоился. Не было необходимости тратить время здесь.

Чжао Фань осторожно открыла дверь. Она увидела, что Су Чэн стоит перед горелкой для благовоний, держит тонкую серебряную ложку и добавляет в нее порошок сандалового дерева. Мэн Фу лежала на столе. На голове у нее был надвинут капюшон. Казалось, она крепко спит.

Всякий раз, когда Чжао Фань входил в эту комнату, ей хотелось спать. Это происходило в основном из-за сандалового дерева, которое немного гипнотизировало. Однако она робела и не решалась заснуть в присутствии Су Чэна.

Су Чэн поймал взгляд Чжао Фана. Он отложил ложку и посмотрел на Мэн Фу, лежавшую на столе. "Что с ней происходит в последнее время? Как она смеет спать здесь?"

Чжао Фань также почувствовала, что Мэн Фу, кажется, немного изменился в последнее время. Покачивая головой, она понизила голос. "Понятия не имею. Она перевезла все свои вещи из дома в съемный дом и сказала, что хочет быть хорошим человеком. Кстати, это USB-накопитель, который я попросила у команды программы. Она добилась большого прогресса. Брат Чэн, не ругай ее больше".

Су Чэн сделал небольшую паузу. Он повернулся и посмотрел на Чжао Фана. Он был очень высоким, на целую голову выше Чжао Фана. Мягкая текстура белого свитера, в который он был одет, придавала ему оттенок тепла, отчего он казался не таким холодным и отстраненным. Впервые встретив Су Чэна, Чжао Фань почти подумала, что он праведник из древности, прошедший через тысячелетнюю эпоху. Он не был похож на помощника, которого компания наняла для Мэн Фу.

Чжао Фань немного боялся смотреть прямо на него. Хотя Су Чэн был помощником Мэн Фу, они редко видели его рядом. Они виделись с ним только раз в месяц. У Чжао Фань было очень хорошее впечатление о способностях Су Чэна. Она вспомнила, что год назад Мэн Фу подвергся словесным оскорблениям со стороны пользователей сети за синхронизацию губ, и компания почти отпустила Мэн Фу.

На следующий день люди на

Weibo

казалось, забыли об этом инциденте. Независимо от того, были ли это конкуренты или связи с общественностью, инцидент с "синхронизацией губ", казалось, был полностью стерт, как будто ничего не произошло. Если бы не скриншоты Чжао Фаня, можно было бы подумать, что у нее амнезия.

"Ну..." Су Чэн протянул руку, чтобы взять у Чжао Фана флешку. Он некоторое время смотрел на спящую Мэн Фу, а затем сказал безразличным голосом: "Пусть спит. Она сможет уйти, когда проснется".

Чжао Фань еще не отошел от шока, когда Су Чэн вышел из комнаты. С каких это пор брат Чэн стал таким милым и покладистым? Каждый раз, когда они видели его, они с Мэн Фу не смели даже поднять головы. Проработав с Су Чэном два года, Чжао Фань знал, что Су Чэн - помешанный на чистоте человек. Эта комната была эксклюзивной для Су Чэна. Она и Мэн Фу

должны были покинуть комнату, как только он закончит давать указания.

Это было беспрецедентно, что он не разбудил Мэн Фу, чтобы заставить ее покинуть комнату.

**

Когда Мэн Фу вернулась к команде программы, было уже 11 часов вечера. Она натянула капюшон своего балахона на голову. Когда она проходила мимо тренировочного зала, свет в основных тренировочных комнатах все еще горел. Следующее выступление будет проходить по системе отсева. В это время все тренирующиеся все еще напряженно работали.

Мэн Фу решила сначала вернуться и принять ванну.

Подойдя к главной двери общежития, она подняла голову, а затем небрежно вошла внутрь. Дверь их комнаты в общежитии была слегка приоткрыта.

За дверью Мэн Фу услышала голос Дин Лююэ. "Что еще я могу сделать? Я бросила учебу ради этой возможности. Публичное выступление будет через несколько дней, и люди, занявшие последние 20 мест, будут отсеяны. Чу Юэ, разве ты не знаешь, какой у меня был рейтинг в прошлый раз? 37! Если я допущу хоть одну ошибку на этом выступлении, я потеряю эту возможность навсегда".

"Дин Лююэ, мы должны представить сочиненную песню завтра утром. Чу Юэ и остальные оказали тебе полное содействие, написав текст и придумав хореографию на основе твоей композиции. Теперь ты говоришь, что хочешь пойти в команду Цзян Рана?" Вэй Цзинь недоверчиво посмотрел на Дин Лююэ.

"Простите, я уже рассказала об этом своему наставнику, и он согласился". Дин Лююэ не смотрела на Чу Юэ, Вэй Цзиня и остальных. "Сегодня я просто информирую всех вас об изменениях".

Дин Лююэ признала, что подвела Чу Юэ и команду, приняв такое решение. Однако она не хотела, чтобы следующее публичное выступление стало последним.

Каждый, кто работал в индустрии развлечений, хотел подняться по карьерной лестнице.

То же самое было и с ней.

С самого начала их команда была не так хороша, как команда Цзян Ран. Теперь, когда в их команде появился Мэн Фу, ее шансы стали еще меньше.

После объявления она открыла дверь, чтобы уйти, и увидела, что Мэн Фу прислонилась к дверной раме и играет с мобильным телефоном. Дин Лююэ пожалела Чу Юэ и остальных, но не Мэн Фу.

Она даже не взглянула на Мэн Фу и направилась прямо в тренировочную комнату.

Мэн Фу вошла в общежитие и осторожно закрыла дверь. Она не удивилась, увидев, что все члены группы были на месте.

"Я собираюсь искать Люйюэ. Должно быть, она скрывает свои печали". Вэй Цзинь встал с кровати.

Мэн Фу достала из кармана сандаловое дерево и связанные с ним принадлежности, которые она взяла у Су Чэна. Она спокойно зажгла его. "Она давно договорилась с Цзян Раном. Я видела их, когда проходила мимо лестницы накануне вечером. Бесполезно даже искать ее".

Услышав это, лицо Вэй Цзинь побледнело, и она слабо села на кровать. Другие тоже выглядели подавленными, но в то же время не желали принимать это положение.

Мэн Фу зажег сандаловое дерево и внимательно посмотрел на нее. Она была очень спокойна и не торопилась говорить. "Это нормально, что она ушла. Все равно она не искренне хочет помочь тебе сочинять музыку".

"Ты не понимаешь". Вэй Цзинь и остальные не стали обвинять Мэн Фу из-за этого. Они лишь горько усмехнулись. "Она единственная в нашей команде, кто может сочинять музыку. Оригинальная песня, которую наставник Танг дал нам два дня назад, принадлежала Люйюэ. Мы поставили хореографию и написали слова в соответствии с ее стилем. Завтра утром мы должны сдать официальную песню. Мы закончили с хореографией и текстом. Осталась только музыкальная композиция".

Теперь, когда она поменяла команду, их полное поражение было обеспечено. Зрителям и учителям не было дела до их оправданий.

Мэн Фу повернулась и посмотрела на Вэй Цзинь. Она протянула руку, чтобы поднять ее подбородок, и мягко улыбнулась. "Не плачь, мы сами сочиним музыку".

Как они должны были сочинять музыку? Чу Юэ, Вэй Цзинь и остальные были совершенно ошеломлены. Даже если бы они могли написать песню, то за одну ночь они не смогли бы ее закончить.

<http://tl.rulate.ru/book/92452/2982899>